

Орловский Иван Иванович

**Смоленский поход Царя
Алексея Михайловича в 1654
году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Иванович О.**
Смоленский поход Царя Алексея Михайловича в 1654 году / Орловский Иван Иванович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 78 с.

ISBN 978-5-521-26570-1

ISBN 978-5-521-26570-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СМОЛЕНСКІЙ ПОХОДЪ

Царя Алексѣя Михайловича

въ 1654 году.

Въ прошедшемъ 1904 году исполнилось Смоленску два юбилея, совпаденіе которыхъ другъ съ другомъ довольно знаменательно: одинъ связанъ съ печальнымъ воспоминаніемъ изъ исторіи Смоленска, другой—съ радостнымъ; причемъ юбилейная давность перваго воспоминанія ровно вдвое больше послѣдняго, которое поэтому, заслоняя его собой, могло бы послужить удобнымъ и приличнымъ поводомъ къ торжественному празднованію въ Смоленскѣ, еслибы не тяжелая война на Дальнемъ Востокѣ, сосредоточившая на себѣ почти все вниманіе русскаго народа. Но въ это тяжелое время воспоминанія изъ прошлой исторической жизни своей страны особенно полезны: они вселяютъ бодрость и вѣру въ лучшее будущее, они убѣждаютъ, что печаль не вѣчна и смѣнится радостью; они напоминаютъ намъ, говоря словами Карамзина, что какъ бы ни тяжелы были настоящія обстоятельства, въ прошломъ «бывали и еще ужаснѣйшія и государство не разрушалось.»

Воспоминанія, о которыхъ мы говоримъ, таковы: *ровно 500 лѣтъ* тому назадъ, 26 іюня 1404 года, Смоленскъ, искони русскій городъ, былъ *взятъ* Литовскимъ королемъ Витовтомъ; а *250 лѣтъ* назадъ, въ 1654 г., Смоленскъ былъ *отобранъ* у Литвы царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и на всег-

да сталъ опять русскимъ городомъ. Между тѣмъ и другимъ событіемъ протекло также ровно 250 лѣтъ.

О взятіи Смоленска Витовтомъ сохранилось мало подробностей. Раннею весною 1404 г. Витовтъ явился къ Смоленску съ князьями Ольгердовичами и съ пушками, которыя тогда только что вошли въ употребленіе. Смоленскій князь Юрій Святославичъ заперся въ городѣ, защищенномъ земляными валами и доревянными стѣнами. «Витовтъ же, говоритъ лѣтописецъ, весну всю стоявъ, колико бився и труждався, и пушками бивъ, не може выстояти градъ: бѣ бо Смоленскъ крѣпокъ вельми.» Простоявъ подъ Смоленскомъ до Пасхи, Витовтъ «потомъ, по Велицѣ дни, отступи прочь,» но за то «по зажитьямъ и волостямъ Смоленскимъ много зла учини.»

По уходѣ Витовта, Юрій отправился въ Москву просить помощи у Вел. князя Василя 1-го, зятя Витовтова. Узнавъ объ этомъ отъ измѣнниковъ—бояръ, Витовтъ снова осадилъ Смоленскъ и прекратилъ подвозъ къ нему припасовъ. «Граждане же, не могуще терпѣти глада въ градѣ, изнеможеніемъ и отъ всякія истомы, градъ Смоленскъ предаша Витовту. Се бысть послѣднее плѣненіе Смоленску отъ Витовта.» «Витовтъ взя градъ и все Смоленское княженіе за себѣ; а княгиню Юрьеву, поймавъ, сосла въ Литовскую землю,» именно, въ городъ Лиду, на границѣ Литвы и Славянъ. «А князей Смоленскихъ, продолжаетъ лѣтописецъ, и бояръ, которые хотѣли князю Юрію добра, тыхъ разведе и расточи, а иныхъ на мученіе преда. Князь Юрій, то слышавъ, съ своимъ сыномъ Теодоромъ, сжалившись въ горести души, побѣжа съ Москвы въ Новгородъ.» Новгородцы дали ему 13 городовъ, а онъ за это цѣловалъ имъ крестъ не разлучаться съ ними ни въ жизни, ни въ смерти и защищать ихъ противъ враговъ. Въ 1406 г. Юрій напалъ на замокъ Лиду, но староста Яковъ Сѣлицкій, прогналъ его. Послѣ этого Юрій поселился въ Торжкѣ. Здѣсь онъ влюбился въ жену изгнаннаго Вяземскаго князя, Семена Мстиславича, Ульяну, но не находя взаимности, убилъ сначала ея мужа, а потомъ и ее самое изрубилъ мечемъ и велѣлъ бросить тѣло ея въ рѣку. «И бысть ему въ грѣхъ и въ стыдъ великъ,» говоритъ лѣтописецъ. «И съ того побѣже къ Орду,

не терпя горькаго своего безвременья, срама и безчестія. Умеръ Юрій въ Рязанской землѣ, гдѣ жилъ у пустынника Петра, «плачась о грѣхахъ своихъ».

Такъ пало знаменитое княжество Смоленское, вотчина Ростислава, Мономахова внука.

Еще меньше было извѣстно подробностей о второмъ событіи, взятіи Смоленска Алексѣемъ Михайловичемъ 250 лѣтъ назадь. Но въ вышедшемъ недавно XIV томѣ Археографическаго Сборника документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западной Руси, напечатаны документы изъ актовыхъ книгъ древняго земскаго Смоленскаго суда, переданныхъ въ количествѣ 17 книгъ въ Виленскій Архивъ изъ Трокейскаго земскаго суда. Среди нихъ есть документы, относящіеся къ этому событію, до сихъ поръ не использованные вовсе ни мѣстными Смоленскими историками, ни общерусскими. Первымъ они были неизвѣстны, вторымъ, вѣроятно, мало интересны. Документы эти слѣдующіе: 1) Инвентарь г. Смоленска и Смоленскаго воеводства 1654 г., 2) Списокъ лицъ, осажденныхъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Смоленскѣ въ 1654 г. „3) Сеймовый декретъ 1658 г. по обвиненію Смоленскаго воеводы Филиппа Обуховича въ сдачѣ Смоленска Московскимъ войскамъ въ 1654 г.

На основаніи этихъ документовъ 1) и записей въ „Дворцовыхъ Разрядахъ“ за 1653—4 годы, представляется теперь возможнымъ составить болѣе подробное изображеніе этого событія, чѣмъ тѣ, которыя даны были раньше мѣстными и общерусскими историками.

1) Пользуемся ими по недавно вышедшей брошюрѣ Д. И. Довгялло: „Смоленскъ въ 1654 г.“ Вильна 1905 г.

I.

26 іюня 1653 года на Дѣвичьемъ полѣ царь Алексѣй Михайловичъ дѣлалъ смотръ своему войску. Послѣ смотра онъ велѣлъ разрядному дѣяку, Семену Заборовскому стать передъ собою и сказать отъ лица его рѣчь стольникамъ и стряпчимъ, дворянамъ и жильцамъ. Въ рѣчи, похваливъ ратныхъ людей за службу, царь выразилъ надежду, что когда потребуется «супротивныя воевати», они окажутъ прежнее усердіе и положить души свои за други и за святую церковь. Послѣ этой «скаски», государь ушелъ домой, но всѣ поняли намерѣнъ царя, о какихъ «супротивныхъ» онъ говорилъ. 23-го октября послѣ молебна въ Успенскомъ соборѣ, царь уже прямо объявилъ собравшимся чинамъ, что онъ «повелѣлъ идти на недруга своего, Польскаго и Литовскаго Короля, Яна Казимира, за его многія неправды». Здѣсь же дѣякъ Заборовскій прочелъ и царскій указъ о походѣ, въ которомъ всѣмъ ратнымъ людямъ «быть безъ мѣстъ и никому нынѣшнимъ разрядомъ нынѣ и впредь не считаться».

Въ началѣ 1654 г. началось движеніе войскъ: 27 февраля въ присутствіи государя, за Москвой рѣкой былъ освященъ и отпущенъ въ Вязьму нарядъ съ воеводами Далматовымъ и кн. Щетининымъ. 15 марта ходилъ государь на Дѣвичье поле смотрѣть рейтарскаго и солдатскаго ученія. На смотрѣ были и послы отъ гетмана Богдана Хмельницкаго, только что въ январѣ присягнувшаго на подданство Москвѣ со всеѣ Украиной. 23-го Апрѣля въ Кремлѣ происходило большое торжество по поводу отпуски походомъ въ Брянскъ князя Трубецкаго.

Послѣ патріаршей обѣдни въ Успенскомъ соборѣ, царь при многочисленномъ собраніи всей знати и служилыхъ людей чрезъ патріарха Никона вручилъ Трубецкому воеводскій наказъ. По выходѣ изъ собора государь пригласилъ къ себѣ бояръ и воеводъ хлѣба ѣсть. На обѣдѣ «гишайшій» государь растрогалъ всѣхъ своими задушевными рѣчами. Передавая Трубецкому списки всѣхъ ратныхъ людей, царь сказалъ: «Князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи! Заповѣдую вамъ: заповѣди Божіи соблюдайте и дѣла наши съ радостію исправляйте; творите судъ въ правду, будьте милостивы, страннопріимцы, больныхъ питатели,

ко всѣмъ любовны, примирительны, а враговъ Божіихъ и нашихъ не щадите, да не будутъ ихъ ради правые опорочены. Передаю вамъ эти списки вашихъ полчанъ, храните ихъ, какъ зѣницу ока и берегите по ихъ отечеству, а къ солдатамъ, стрѣльцамъ и прочему мелкому чину будьте милостивы къ добрымъ, а злыхъ не щадите; клеветниковъ и ссорщиковъ не допускайте до себя, особенно же пребывайте въ совѣтѣ и любви и упованіе держите несомнѣнное. Если же презрите заповѣди Божіи и преслушаетесь нашего слова, — людей Божіихъ, преданныхъ вамъ, презрите, — то я передъ Богомъ не буду виновать, вы дадите отвѣтъ на страшномъ судѣ!». Государь обратился къ полчанамъ, убѣждая ихъ соблюдать заповѣди, дѣлать свое дѣло добросовѣстно, повиноваться начальникамъ, и пребывать «въ чистотѣ и цѣломудріи», потому что, заключилъ царь, не знаете въ какой часъ смерть постигнетъ».

Пришло духовенство и совершило чинъ панагіи. Государь, вкусивъ освященнаго хлѣба, взялъ чашу, испилъ трижды и подавалъ чашу боярамъ и воеводамъ по чину, кромѣ окольничьихъ. Бояре и воеводы шли къ чашѣ одинъ за другимъ по чину и, принявъ чашу, цѣловали царскую руку. Потомъ царь сѣлъ на свое мѣсто и жаловалъ всѣхъ водкою и медомъ, по чину. Кончилось угощеніе и царь обратился къ воеводамъ со словами: «Князь Алексѣе-су съ товарищи!». Въ своей рѣчи онъ убѣждалъ ихъ 1) въ первую недѣлю Петрова поста привести къ причастію всѣхъ людей, 2) исполнять тоже и въ походѣ, по мѣрѣ возможности. „Если хотя одинъ человекъ нерадѣніемъ вашимъ не обновится покаяніемъ, то вы отвѣтъ дадите на страшномъ судѣ“, заключилъ онъ.

Трубецкій отвѣчалъ царю витѣватой рѣчью, въ которой заявлялъ, что, слушая царя, всѣ они „обвеселились душами и сердцами своими“ и готовы на дѣло.

Начался отпускъ. Первый подошелъ къ рукѣ старшій воевода, князь Трубецкій. Царь взялъ обѣими руками его голову и прижалъ къ груди своей „для его чести и старшинства, потому что многими сѣдинами украшенъ, мужъ благоговѣйный и изящный, мудрый въ Божественномъ писаніи, въ

воинствѣ счастливѣ и недругамъ страшенъ“. Растроганный до слезъ воевода началъ кланяться въ землю разъ до тридцати.

Отпустивъ начальныхъ людей, царь пошелъ въ сѣни Грановитой Палаты и приказалъ позвать послѣднихъ полочанъ, которые обѣдали въ столовой, московскихъ дворянъ и жильцовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ Ярославцевъ, жаловалъ ихъ изъ своихъ рукъ въ ковшахъ бѣлымъ медомъ и говорилъ рѣчь:

„Въ прошломъ году были сборы не разъ, на которыхъ были и отъ васъ выборные, отъ всѣхъ городовъ дворяне по два человѣка; на соборахъ этихъ мы говорили о неправдахъ польскихъ королей, — вы слышали это отъ своихъ выборныхъ; такъ вамъ бы за злое гоненіе на православную вѣру и за всякую обиду къ московскому государству стоять. А мы идемъ сами вскорѣ и за всѣхъ православныхъ христіанъ начнемъ стоять, и если Творецъ изволитъ кровію намъ обогрѣться, то мы съ радостію готовы всякія раны принимать васъ ради православныхъ христіанъ, и радость, и нужду всякую будемъ принимать вмѣстѣ съ вами“. Полчане возопили. „Что мы видимъ и слышимъ отъ тебя, государь? За православныхъ христіанъ хочешь кровію обогрѣться! Нечего намъ уже послѣ того говорить: готовы за вѣру православную, за васъ, государей нашихъ, и за всѣхъ православныхъ христіанъ безъ всякой пощады головы свои положить“.

Царь заплакалъ и сквозь слезы проговорилъ: «общаетесь, предобрые мои воины, на смерть; но Господь Богъ, за ваше доброе хотѣніе, даруетъ вамъ животъ, а мы готовы будемъ за вашу службу всякою милостію жаловать».

26 Апрѣля 70 тысячное войско выступило въ Брянскъ.¹⁾ Оно шло черезъ кремль мимо дворца, подъ переходы, на которыхъ сидѣлъ царь, и патріархъ Никонъ кропилъ проходящее войско святою водою. И здѣсь царь, патріархъ и воеводы обмѣнялись рѣчами и благопожеланіями.

¹⁾ Это была 2-я армія; 1-я подъ нач. Шереметева, въ 40,000 ч. была послана изъ Великихъ Лукъ на Двину, 3-я въ 30000, подъ начальствомъ Бутурлина, въ Путивль.

10 го Мая, съѣздивши къ Троицѣ и въ любимый свой Саввинъ монастырь, царь смотрѣлъ на Дѣвичьемъ полѣ войска, которыя должны были идти въ походъ съ нимъ.

15 Мая царь отпустилъ изъ Успенскаго собора въ Вязьму чудотворную икону пресв. Богородицы Иверскія съ митрополитомъ Казанскимъ Корпиіемъ и духовенствомъ. Въ тотъ же день отправились туда воеводы передового и ертаульнаго полка — князья: Одоевскій, Хворостининъ, Львовъ, Шереметевъ и Щербатовъ. На другой день выступили воеводы большого полка — Черкасскій, Прозоровскій и Мосальскій — и сторожевого — Темкинъ Ростовскій и Василій Ивановичъ Стрѣшневъ.

18-го Мая выступилъ изъ Москвы и самъ царь. Дворовыми воеводами, при немъ были: Бор. Ив. Морозовъ и Илья Дан. Милославскій. Съ царемъ пошли два сибирскихъ царевича и одинъ Грузинскій, бояре Никита Ив. Романовъ, Иванъ Вас. и Глѣбъ Ив. Морозовы, Борисъ Рѣпинъ, Бутурлинъ, Хованскій, Гаврила Пушкинъ, Долгоруковъ, Львовъ, Хитрово, Стрѣшневъ, Салтыковъ, Ѳедоръ Ртищевъ и многіе думные и дворовые дѣяки. Дворцовые разряды даютъ подробный перечень лицъ государевой свиты и начальниковъ полковъ. Среди головъ у „городовыхъ дворянъ“ названы у *Смолянъ* головы: Григорій Борисовъ Нашекинъ, Никифоръ Прокофьевъ Воейковъ, Левъ Прокофьевъ Ляпуновъ, Александръ Даниловъ Леонтьевъ; у *Бѣлянъ* — Ѳедоръ Абросимовъ Лодыженскій и Яковъ Никитинъ Лихаревъ.

Государева полку сотенныя головы и начальныя люди съ полками собрались съ утра на Дѣвичьемъ полѣ, откуда шли сотнями черезъ дворецъ; здѣсь изъ окна столовой избы патріархъ кропилъ ихъ св. водою. Въ воротахъ, черезъ которыя шелъ государь, сдѣланы были рундуки большіе ступенями и обиты краснымъ сукномъ; на рундукахъ стояло духовенство и кропило государя и ратныхъ людей св. водою. Это главное войско отправилось на западъ, по Смоленской дорогѣ.

Въ Смоленскую землю и другія королевскія области были посланы царскія грамоты, гдѣ царь объявлялъ, что идетъ освободить церковь отъ насилій и воздать врагамъ месть за неправды и приглашалъ населеніе присоединиться къ нему,

общая сохранить его дома отъ воинскаго разоренія. Среди окружавшихъ царя находились, однако, люди малодушные и даже, какъ онъ писалъ сестрамъ, двоедушные, не одобрявшие его похода и предрекавшие прежнюю неудачу. Какъ ни сокрушали они царское сердце, но сознаніе своей правды и одушевление религіознымъ чувствомъ было такъ сильно у царя, что онъ твердо и смѣло продолжалъ идти впередъ.

Царь спѣшилъ придти къ Смоленску и захватить его, такъ какъ услышалъ, что людей въ Смоленскѣ и около Смоленска нѣтъ никого. Маршрутъ его былъ слѣдующій: 19-го мая пришли въ село Воробьево, 22-го стали станомъ въ Юдинѣ, 23-го въ с. Вязьмѣ, 24—въ Кубенскомъ, 25—въ Шелковѣ, откуда царь велѣлъ воеводѣ Темкину-Ростовскому съ сторожевымъ полкомъ идти подъ г. Бѣлую; 26-го въ Можайскѣ, гдѣ стояли одинъ день; 28-го въ с. Ельнѣ (недалеко отъ Колочскаго Монастыря); 29-го въ Острожкѣ (№ 3836-й Дровнинскаго прихода?), на р. Коноплевкѣ, отъ Ельни 13 верстъ; 30-го — на пустоши *Сорокинѣ*, у верховья р. Вори (№ 3816), отъ Острожка 12 верстъ; 31-го на пустоши Буслаевой, въ 11 в. отъ Сорокиной (№ 4115-й Будаевского прихода?), 1-го іюня въ с. Царевѣ-Займищѣ, отъ Буслаева 15 верстъ; 2-го іюня государевъ станъ былъ на пуст. Оедосовѣ, на р. Жижалѣ, отъ Займища 15 верстъ (прихода с. Заборья?); 3-го іюня въ д. Оедоровской, что былъ Оедоровскій монастырь ¹⁾ (нынѣ с. Оедоровское Вяз. у.).

Здѣсь 4-го іюня царь получилъ первую радостную вѣсть: воевода Вяземскій, кн. Хованскій писалъ, что „съ заставы, съ р. Поляновки“ 3-го іюня пріѣхалъ атаманъ казачій Васьякъ Звѣревъ съ 2 казаками и привелъ съ собою Дорогобужанъ, посадскихъ людей, лавниковъ, 3 человека; они сообщили, что какъ только *Вязьмичи, охочіе люди* дворцовыхъ сель, подошли въ Дорогобужу, Дорогобужскій намѣстникъ и Шляхта, Поль-

¹⁾ Игуменъ этого монастыря, Георгій, подписался на грамотѣ объ избавленіи Бориса Годунова на царство въ 1598 г. Запустѣлъ онъ въ смутное время. Въ переписной книгѣ г. Вязьмы 1646 г. деревня О., что былъ монастырь О., въ Загробовскомъ стану, числится приписной къ Ивановскому монастырю.

свіе и Литовскіе люди, убоясь, побѣжали въ Смоленскъ, а Дорогобужскіе посадскіе люди добили государю челомъ и городъ Дорогобужъ сдали безъ бою и безъ промыслу. „И того жъ числа дорогобужане, лавникъ Андреянка Семеновъ съ товарищи, государевы очп видѣли въ переднемъ шатрѣ. И въ то время государю здоровали съ Дорогобужемъ бояре и окольничіе и всякіе знатные люди.“ (Дворцовые разряды. III). Царь немедленно послалъ радостную вѣсть въ Москву царицѣ и патриарху, а Дорогобужъ велѣлъ занять Ертаульному полку.

Въ тотъ же день пришелъ государь въ Вязьму. Здѣсь царь прожилъ до 10-го іюня во дворцѣ, который находился возлѣ нынѣшней „Дворцовой церкви“ во имя Рождества Христова, приписанной къ собору.

Въ 1693 г. дворецъ этотъ былъ уже въ развалинахъ, построень же онъ былъ, по свидѣтельству современнаго документа, „до Смоленской службы,“ т. е. до 1654 года. Въ 1867 г. существовалъ, будто бы, еще флигель дворца, проданный въ этомъ году на сломку (Виноградовъ: Исторія Вязьмы“ 60). Теперь отъ дворца никакихъ слѣдовъ не осталось.

8 іюня государь послалъ изъ Вязьмы подъ с. Красное на Польскихъ людей воеводъ Одоевскаго, Хитрово и дьяка Максима Лихачева, съ нѣсколькими сотнями. Въ соборной церкви въ тотъ же день былъ данъ отпускъ и указъ идти на Дорогобужъ воеводѣ передового полка, Никитѣ Одоевскому. 9-го іюня тамъ же царь давалъ отпускъ подъ Дорогобужъ воеводѣ Большого полка, кн. Черкасскому съ товарищи, а 10-го и самъ выступилъ изъ Вязьмы, пославши въ Малороссію къ гетману Богдану Хмѣльницкому свое государево жалованье золотыми на все войско запорожское. 10-го іюня царскій станъ былъ въ селѣ Семлевѣ, въ 20 в. отъ Вязьмы; 11-го въ с. Чеботовѣ, въ 20 в. отъ Семлева (эти села на большомъ Смоленскомъ трактѣ).

Въ Чеботовѣ получено извѣстіе о сдачѣ г. Невеля воеводѣ Шереметеву, которому отсюда же послана была царская грамота «съ похвалою».

Изъ Дорогобужа между тѣмъ писали, что польскіе люди пришли въ д. Березникову (Быково тожъ, въ 21 в. отъ Доро-

гобужа, къ 10 в. отъ ст. Ярцево) Царь велѣлъ Дорогобужскому воеводѣ Петру Шереметеву идти съ сотнями и 100 рейтарами на тѣхъ польскихъ людей (послѣ оказалось, что у Березниковой ихъ не было). 12-го іюня государь стоялъ въ Болдинѣ монастырѣ, за 10 в. отъ Дорогобужа, а 13-го прибылъ въ Дорогобужъ, подѣ которымъ его встрѣтили бояре и воеводы, съ полками -- большимъ, передовымъ и ертаульнымъ. На слѣдующій день въ Дорогобужѣ получено было извѣстіе отъ Темкина-Ростовскаго о добровольной сдачѣ г. Бѣлаго. Воеводамъ послана похвальная грамота и наказъ идти въ Дорогобужъ, а на Бѣлой оставить осадного воеводу Захарья Новосильцева съ ратными людьми.

Въ тотъ же день Дорогобужскіе мѣщане и всякіе люди приведены ко кресту окольничьимъ Троекуровымъ. 20-го іюня, государь, оставивъ въ Дорогобужѣ воеводу Несвицкаго и Пущина, пошелъ изъ Дорогобужа къ Смоленску. Съ дороги 26-го числа послалъ онъ подѣ Смоленскъ, на р. на Колодню, (гдѣ произошла въ этотъ день первая сшибка съ поляками) въ передовой полкъ къ воеводѣ Никитѣ Одоевскому съ своимъ государевымъ жалованьемъ и о здоровьи спрашивать — стольника Артемія Волинскаго.

28 іюня пришелъ государь подѣ Смоленскъ на станъ, на Богданову околицу. Мѣстность эта, теперь называемая. Богдановъ холмъ, или Богдановка, находится надъ долиною Днѣпра, ниже Дресны, при впаденіи въ него р. Стабны, въ 5 в. отъ Смоленска (по польскимъ источникамъ — въ 1-й милѣ), по Московскому шоссе, недалеко отъ Колодни.

На другой день царь принималъ здѣсь поздравленіе со сдачею Полоцка В. Шереметеву, о чемъ тотчасъ и отписалъ въ Москву. 30-го, по случаю праздника св. ап. Петра и Павла у царя въ столовомъ шатрѣ былъ столъ для воеводы Одоевскаго, дворянъ и дѣтей боярскихъ, раненыхъ въ бою на Колоднѣ. Въ тотъ же день на Покровскую гору былъ посланъ съ ратными людьми воевода кн. И. Дашковъ. 1-го іюля посланъ изъ подѣ Смоленска на Бѣлую стольникъ и воевода Романъ Оедоровъ Боборыкинъ. 2-го іюля на Богдановой околицѣ узнали о взятіи Рославлѣ воеводою Трубецкимъ. 3-го іюля